

Глава 19

Линь Ци почувствовал неладное.

Он медленно выпрямился:

— Я что-то ляпнул?

— Ты сказал, что безумно умён и ещё в старшей школе щёлкал университетские задачки, — Юань Иньчжэ намеренно процитировал его вчерашнее смущающее бахвальство. Говорил он монотонно, без единой эмоции, отчего становилось лишь стыднее. — И что ты куда круче всех соседских ребяташек.

Линь Ци закрыл лицо ладонями, но тут же серьёзно поправил:

— Последней фразы я точно не говорил!

Подумав секунду, он добавил с глубокомысленным видом:

— В общепринятом смысле соседский парень, конечно, получше меня... Но совсем чуть-чуть. Капельку.

— Угу, — отозвался Юань Иньчжэ. — Мы люди не банальные, на общепринятые мерки не оглядываемся.

Глаза Линь Ци блеснули:

— Вот и ты так думаешь, да?

— А соседский парень зарабатывает больше тебя? — поинтересовался Юань Иньчжэ.

— Больше, — подсчитал Линь Ци и досадливо поморщился. — В разы больше. Но я тоже буду зарабатывать кучу денег! Я ведь ещё даже университет не окончил.

— Верно, — Юань Иньчжэ уловил, что между ними царит дух соперничества. — По крайней мере, играешь ты точно лучше него.

— Это уж факт! — Линь Ци горделиво кивнул, сияя от самодовольства. — Я вообще не встречал людей, которые играли бы лучше меня. За исключением про-игроков. Меня, между прочим, раньше даже на просмотр в киберспортивную команду звали.

А про себя злорадно хихикнул. Заставить Юань Иньчжэ собственноручно признать, что тот уступает ему — господи, да это же чистейший кайф!

Кто бы мог подумать, что тот самый «соседский мальчик», с которым сравнивают Муму, — это ты сам!

Линь Ци казалось, что он хихикает абсолютно бесшумно, но Юань Иньчжэ мгновенно всё раскусил.

Мужчина вскинул бровь:

— Чему радуешься?

— Да так, просто настроение хорошее, — Линь Ци попытался скрыть улыбку.

— Не похоже, — Юань Иньчжэ давно изучил его как облупленного. — Слышу же, что задумал какую-то пакость.

Потирая руки, Линь Ци покрутил головой:

— Ничего подобного!

Слегка смутившись, он, тем не менее, уверенно отрезал:

— Я правда просто рад. Ты же меня похвалил!

Видя, что тот отпирается до последнего, Юань Иньчжэ вернул разговор в прежнее русло:

— Ты ведь так и не ответил. Ты тоже учишься в Яньда? Почему раньше молчал?

Линь Ци судорожно вздохнул. Ну вот, опять!

Его хмельные извилины судорожно заработали, и в итоге он выпалил с железной уверенностью:

— Потому что я не человек.

Юань Иньчжэ: «...»

Он уже начал жалеть, что вообще попытался вести конструктивный диалог с пьяным.

— Что, простите? — переспросил он.

Линь Ци напустил на себя максимально серьёзный вид:

— Я игровой спутник. А игровой спутник — это вроде виртуального идола. Я появляюсь, когда я тебе нужен, но как бы хорошо нам ни было вместе, всё ограничивается игрой. Наша связь не перенесётся в реальность... Считай, что у меня нет плоти и крови. Или что я не человек.

Во хмелю он высказывал то, что на самом деле лежало у него на душе. Встреча в реале? Да ни за что! Встретиться с Юань Иньчжэ и не быть забитым до смерти — это уже верх везения.

Даже понимая, что Юань Иньчжэ, возможно, просто шутит, Линь Ци хотел пресечь эту жуткую перспективу на корню. Он ощущал себя зайцем, наткнувшимся в лесу на хищного зверя. Нельзя подходить слишком близко, иначе придётся забиться в нору и никогда больше не вылезать.

Мысленно утвердившись в этой аналогии, он добавил:

— Ты же знаешь, что в анимационных фильмах используют захват движения? За образом милой девушки с мокап-датчиками вполне может скрываться бородатый мужик, ковыряющийся в носу! Мне мама всегда говорила: никогда не верь тому, кто сидит по ту сторону экрана. Чёрт его знает, может, ты вообще с собакой переписываешься!

Выпалив это, Линь Ци мысленно погладил себя по голове. Гений! Сформулировать мысль настолько изящно — кроме него на такое никто не способен!

Впрочем, произнеся речь, он всё же слегка занервничал. Вышло как-то жестковато. Если собеседник обидится, его можно понять. И если тот после этого откажется с ним играть, придётся со слезами на глазах попрощаться с щедрым боссом.

Что же до остальных чувств к Юань Иньчжэ... Линь Ци не хотел признавать, но и отрицать не мог: поддержка и общество этого парня стали для него по-настоящему важны.

Юань Иньчжэ долго молчал. Для Линь Ци эти секунды тянулись как ожидание плахи.

Наконец, когда хмель из головы Линь Ци практически выветрился, мужчина неспешно произнёс:

— То есть... ты хочешь сказать, что ты не человек, а собака?

Линь Ци: «...»

Линь Ци: «???»

Ё-моё! Вот это аналитика! Ты думал столько времени только ради того, чтобы выдать *это*?!

Линь Ци в изумлении поправил наушники:

— Что ты сказал?

— Как жаль, — вздохнул Юань Иньчжэ.

Линь Ци: «?»

— Кошек я люблю больше, чем собак, — пояснил Юань Иньчжэ.

Линь Ци: «...»

Да пошёл ты!

Все его переживания и трепет коту под хвост! Глубоко вдохнув, Линь Ци выпалил:

— Я не имел в виду, что я собака!

— Но ты сам только что заявил, что ты не человек, — логично заметил Юань Иньчжэ.

— А если не человек, то сразу собака?! Я просто привёл пример!

— Тоже верно. Собаки вроде как не умеют печатать. Значит, ты... шимпанзе? Бабуин? Золотистая обезьяна?

Линь Ци мысленно послал его ко всем чертям.

Сделав глоток вина, он процедил:

— «Я не человек» — это метафора! Речевой оборот! А не физический факт!

— А-а, — протянул Юань Иньчжэ.

Линь Ци сжал зубы:

— Почему ты звучишь так досадно?

— Да нормально всё. Просто любопытно стало.

— И чему же ты удивляешься?

— В вашем зоопарке панды есть? — невинно поинтересовался Юань Иньчжэ.

Линь Ци вспыхнул. Он грохнул ладонью по столу и рявкнул:

— Да не бабуин я!

Рявкнул он слишком громко, чем вызвал праведный гнев соседа среднего возраста за стеной.

— Слышу я! — донеслось из-за стены. — Обязательно орать на весь дом?! Спать мешаешь!

Линь Ци: «...»

Потерев виски, он крикнул в ответ:

— Извините!

А в наушниках Юань Иньчжэ уже не мог сдержать смех. Зажав кулаком рот, он от души хохотал, а справившись с собой, произнёс:

— А тётушка за стеной весьма голосистая.

Линь Ци: «...»

Совсем забыл про преобразователь голоса!

Закрыв лицо руками, Линь Ци не мог понять, на каком этапе вполне серьёзный разговор превратился в этот цирк.

И уж тем более он не знал, что пока они препирались, бокал вина в руке Юань Иньчжэ незаметно опустел.

Допив бутылку юдзу-винограда, Линь Ци отошёл в туалет, да так и заснул на унитазе. Проснулся через два часа с затёкшей пятой точкой. Кое-как хромая и держась за ноги, он выключил компьютер и повалился на кровать.

Перед выключением ПК он заметил, что Юань Иньчжэ уже вышел из сети.

Но перед этим прислал два сообщения:

«Так ты правда сбежавшая из зоопарка обезьяна?»

И:

«Спокойной ночи».

Линь Ци сжал кулаки, мечтая налететь на него и искусать. Но понимая, что тот его не ждал, с чистой совестью зарылся в подушки.

Проспал он до самого полудня.

Включив телефон, он увидел в групповом чате очередную порцию любовных излияний Лю Мэна. Сюй Миньтянь обозвал того бесстыдником, чем Лю Мэн остался крайне доволен, заявив, что Сюй просто бесится от зависти.

Чуть позже разговор перескочил на сплетню об одном их общем знакомом. Тот парень был из мажоров — не то чтобы сказочно богат, но при деньгах. Его отец ради престижа купил бутылку коллекционного элитного вина, а сынок умыкнул её, чтобы подпоить девушку.

Самое смешное: выпив вино, девица его жестоко отшила. Ни рыбки не съел, ни на карусели не покатался — выставлен на смех всему городу.

Линь Ци: «...»

Ему почему-то сразу вспомнились вчерашние посиделки с Юань Иньчжэ.

К счастью, Юань Иньчжэ — не глупый мажорик и не стал бы по глупости переводить коллекционный алкоголь. Впрочем, даже если бы и выпил, его отец вряд ли стал бы поднимать шум: Юань Иньчжэ сам умеет зарабатывать деньги.

Так что Линь Ци без всяких угрызений совести отписал в чат:

«Ха-ха-ха! Вывод один: любовь за деньги не купишь!»

Лю Мэн тут же вставил свои пять копеек:

«Вот-вот! Посмотри на нас с моей крошкой — чистая романтика!»

Линь Ци: «...»

Сюй Миньтянь: «...»

Перебросившись ещё парой фраз, Линь Ци окончательно проснулся.

И тут зазвонил телефон. Посмотрев на экран, Линь Ци в изумлении протёр глаза: на дисплее высветилось имя матери. Со страхом и трепетом он принял вызов:

— Мама?

По телефону госпожа Мэй звучала совсем не так беспощадно, как в мессенджере. Она происходила из очень строгой, консервативной интеллигентной семьи, где девочек с детства учили быть образованными и кроткими. Выросшая под жёстким контролем, госпожа Мэй даже во время ссор никогда не повышала голос.

Но если отвлечься от её мягкого тона, становилось понятно, насколько беспощадны её слова. В WeChat это проявлялось особенно ярко.

Собственно, лишь когда Линь Ци выставили за дверь, он впервые осознал, почему его отец никогда не мог переспорить мать.

До этого происшествия госпожа Мэй, хоть и была строгой, никогда не проявляла к сыну открытой враждебности — не то что эта ледяная женщина в мессенджере, отправившая собственного ребёнка в чёрный список.

Она мягко произнесла:

— Сынок, как ты там?

Почувствовав, что мать в хорошем расположении духа, Линь Ци попытался отшутиться:

— Если бы мама вытащила меня из чёрного списка, всё было бы просто замечательно.

— Вечно ты хитришь, — с улыбкой ответила госпожа Мэй, но позиции не сдала.

То, что она решила, Линь Ци не мог изменить никакими капризами.

— А у тебя как дела, мамуля? — зная характер матери, Линь Ци не стал настаивать и перевёл тему.

— Всё хорошо. На днях мы собирались поужинать с семьёй Иньчжэ, но у них возникли неотложные дела, так что встречу перенесли на следующую неделю. Если ты свободен, тоже приходи, — госпожа Мэй озвучила цель звонка. — Вы с Сяо Юанем давно не виделись. В этот раз води себя прилично, не вздумай снова с ним соперничать.

— Хорошо-хорошо, — послушно закивал Линь Ци, а про себя подумал, что в последнее время они с Юань Иньчжэ общаются более чем активно, и он даже тайком стал его «подружкой».

Не подозревая о его тайной жизни, госпожа Мэй добавила:

— Муму, ты не считаешь меня слишком жестокой за то, что я заставила тебя жить отдельно?

Линь Ци покрутил головой:

— Ни в коем случае. Это моя вина, и я докажу, на что способен.

— Угу, — отозвалась госпожа Мэй. — Смотри не разочаруй меня.

Затем добавила:

— Кстати, твой текущий никнейм в WeChat выглядит странно. Мне кажется, будто я переписываюсь с подчинённым. Смени его на что-то другое.

Линь Ци: «...»

Он немного подумал и спросил:

— А у тебя есть предложения?

В тот же день Линь Ци сменил никнейм обратно на «Муму».

Теперь возникла путаница с именами «Муму» на обоих аккаунтах. Линь Ци представил, как два этих профиля будут висеть рядом в списке контактов Юань Иньчжэ и Датяня, и его обдал

холодный пот.

Датянь-то ладно, а вот Юань Иньчжэ — парень крайне внимательный. Линь Ци и так наделал кучу промахов, с чего бы тому проигнорировать такое совпадение?

Мать, к счастью, сменила гнев на милость, а другого хорошего ника Линь Ци не придумал, поэтому решил просто добавить к имени букву «А» в начале. У него в средней школе был одноклассник, который так делал, чтобы всегда висеть на самом верху в контактах у всех знакомых.

Задумка казалась гениальной, но вскоре он понял, что переборщил.

Днём, когда он списался с Сюй Миньтянем, тот поднял его на смех, заявив, что Линь Ци стал похож на назойливого агента по продажам, который каждый день спамит в личку: «Брат, как настроение? Не хочешь купить пару страховок?»

Линь Ци решил, что такой позор ему не нужен.

Зато для игрового аккаунта Муму это подходило идеально!

Поэтому он вернул основному аккаунту прежнее имя, а коммерческий профиль Муму переименовал в: ****А. Муму [Боссы, пишите в ЛС]****.

Вот теперь всё логично!

Чтобы никто не связал смену ника на основном аккаунте со сменой ника у Муму, Линь Ци заготовил убедительное объяснение.

Зайдя в игру к Юань Иньчжэ, он с гордостью продемонстрировал новый никнейм и солидно заявил:

— Когда я стану популярным, у меня появится куча новых боссов! А с таким ником я всегда буду висеть у них в самом верху списка!

Юань Иньчжэ промолчал.

Он долго ничего не отвечал, о чём-то размышляя.

Линь Ци уже окликнул его, и лишь тогда мужчина произнёс:

— Не слишком длинно?

— Да нормально! У других так же написано, — Линь Ци подумал и предложил: — Хочешь, сделаю покороче?

Юань Иньчжэ тихо хмыкнул:

— Давай.

Линь Ци быстро постучал пальцами, и ник сменился на: ****А. Муму [Босс, тык-тык]****.

Юань Иньчжэ: «...»

Линь Ци щедро добавил:

— Брат Почка, тебя это тоже касается, всегда можешь «потыкать»!

— Ты, я смотрю, всё распланировал, — усмехнулся Юань Иньчжэ.

Видя, что тот ничего не заподозрил, Линь Ци мысленно показал себе знак победы.

Юань Иньчжэ вряд ли общается с его основным аккаунтом, так что совпадения не заметит.

Всё шито-крыто, никаких улик!

Едва Линь Ци об этом подумал, Юань Иньчжэ прислал ему скриншот.

Открыв его, Линь Ци мгновенно увидел главный нюанс.

Юань Иньчжэ переименовал его в контактах обратно в лаконичное «Муму».

Мужчина пояснил:

— С точки зрения клиента, такой ник легче искать, и он вызывает больше желания позвать тебя в игру.

— А ведь в твоих словах есть логика... — кивнул Линь Ци.

И тут же запустил игру.

Юань Иньчжэ: «...»

Он тихо рассмеялся, решив, что Линь Ци просто мстит за вчерашнюю «обезьяну».

Сегодня они снова проходили кооперативную игру для двоих. Вчера под конец оба были навеселе и выдавали такие выражи, что словили плохую концовку едва ли не на старте — ачивку, которую получают только редкие бездари: **[Обычный дурак]**.

Линь Ци тогда ещё возмущался: «С чего это я обычный?! Даже если я дурак, то самый уникальный и талантливый!»

Вспоминая это на трезвую голову, он готов был заплатить любые деньги, чтобы стереть прошлый вечер из памяти.

Достижение из профиля уже не удалить, оставалось только спрятать его с глаз долой.

Тщательно скрывая улики своей глупости, Линь Ци загрузил вместе с Юань Иньчжэ сохранение, сделанное до роковой ошибки.

Поскольку играли они вдвоём и без голосового чата в самой игре, Линь Ци не стал включать стрим. В конце концов, подписчики ждали от него PUBG, а раскручивать себя за счёт других жанров он не планировал.

Линь Ци рассчитывал, что сегодняшний сеанс пройдёт тихо и спокойно, но едва они вошли в древний город, на его телефоне звякнуло уведомление Weibo. Писала девушка из их группы фанатского турнира:

«Ты тут?»

Скинув взгляд на экран, Линь Ци поднял голову и выдохнул:

— У меня дурное предчувствие.

Эта фраза совпала с репликой персонажа Ромео в игре.

Девушка раньше вроде бы встречалась с Кучей, но когда тот поднялся, их пути разошлись.

Линь Ци стало любопытно, зачем она пишет. Вспомнив грязные методы раскрутки Кучи и его привычку поливать грязевыми потоками остальных, Линь Ци почувствовал тошноту.

Линь Ци вырос в парниковых условиях, оставаясь «золотым мальчиком», даже когда его

временно выставили из дома. В его семье царила строгая дисциплина, и с настоящими бездельниками вроде Ван Бяо или Сяо Люя он пересекался лишь мельком, общаясь в основном с приличными людьми.

С подобной гигиеной вроде Кучи Линь Ци сталкивался впервые в жизни.

Ну, не считая того типа из съёмной квартиры, который поджидал случая вскрыть его замок — тот прецедент напрягал ещё сильнее, ведь вора так и не поймали.

— Спроси сначала, в чём дело, — посоветовал Юань Иньчжэ.

Линь Ци думал точно так же.

Поставив игру на паузу, он отписал:

«На связи, что произошло?»

Ответ пришёл мгновенно — девушка явно ждала:

«Знаю, звучит странно, но я должна тебя предупредить: Куча — редкая дрянь. Посмотри на прирост его подписчиков, у него болезненное тщеславие, он не потерпит поражения, даже если всё это фейк».

Следом пришло второе сообщение:

«Ты перетянул внимание на себя, и он это так не оставит. Я слышала, он ищет повод заставить тебя добровольно сняться с турнира. Не знаю, правда ли, но будь осторожен».

Прочитав это, Линь Ци тут же зашёл на страницу Кучи. На счётчике и впрямь красовалась круглая цифра — десять тысяч фолловеров. Раньше у них был плюс-минус одинаковый результат, а теперь тот резко рванул вперёд.

Глянув на статистику его стримов — просмотров больше не стало, щедрых боссов вроде Юань Иньчжэ на горизонте не наблюдалось. Откуда взялись ещё пять тысяч подписок, объяснить не требовалось: накрутка.

Линь Ци проверил комментарии под своими прошлыми записями. Вуаля — куча ботов и хейтеров! Просто раньше они терялись в общем потоке.

Все эти аккаунты были подписаны на Кучу и крутили одни и те же тезисы:

«Ты выжил с турнира XX! И после этого у тебя хватает совести стримить с довольной рожей?!»

«Зазвездился, да? Босса-то ты омулевал, а нас не проведёшь! Мы знаем, что ты за тварь!»

«Имел бы совесть, смешно смотреть! Думаешь, никто не видит твоих подлянок?»

«Присосался к хайпу Кучи, достижение года! Типичная белая лилия!»

Перечитывая эти комментарии, Линь Ци откровенно закипал.

Это ещё что за наглость?! Вор кричит: «Держите вора»?!

Эти же боты, когда Линь Ци вчера разбился на машине вместе с Юань Иньчжэ, моментально переключились на тему «Муму не уважает своего босса».

Адекватные зрители пытались его защитить, доказывая, что они просто друзья, но хейтерские твинки игнорировали аргументы, продолжая ядовитый вброс.

Один-два таких комментария погоды не сделают, но когда их сотни — сработает эффект капли.

Зрители начнут сомневаться, аудитория разбежится, а оставшаяся токсичная масса превратит его стримерскую карьеру в ад.

Линь Ци понимал, что его взрывной рост задел интересы Кучи, но не ожидал настолько топорных и грязных методов.

Поблагодарив девушку, Линь Ци не стал расспрашивать её о прошлом — судя по всему, она сама пострадала от Кучи.

Обменявшись вежливыми фразами, они попрощались. Линь Ци остался один на один с этой кучей дерьма, но, вопреки ожиданиям, ярости не почувствовал.

Он не любил бои без правил, но никогда не боялся открытого противостояния.

В его голове вспыхнула идея. Отличный план! Но для его реализации нужно было небольшое одолжение.

Поскольку вчера он сам заявил Юань Иньчжэ про «границы», просить его снова казалось неловким. Линь Ци решил пойти в обход и настучал в WeChat Датяню.

Едва он застучал по клавишам, как в наушниках раздался голос Юань Иньчжэ:

— Спрашиваешь у Датяня, свободен ли он?

Линь Ци: «...»

Он посмотрел на экран:

— Ты что, нейросеть?

Юань Иньчжэ: «?»

— Откуда у тебя рентгеновское зрение?! Ты видишь каждый мой шаг!

Юань Иньчжэ хохотнул:

— Нейросеть знает, что ты делаешь, по истории поисковых запросов. А я знаю, что ты делаешь, потому что мне даже искать ничего не надо — твои мысли у меня как на ладони.

— Звучит так, будто ты меня насквозь знаешь, — буркнул Линь Ци.

— Мы вообще-то не первый день знакомы, — неспешно ответил Юань Иньчжэ.

«Тоже мне, "не первый день"!» — хотел было возразить Линь Ци.

Но если посчитать... они общаются уже пару недель.

Сюй Миньтяня он раскусил за три дня. В эпоху, когда люди сходятся за пару сообщений и съезжаются через неделю, их с Юань Иньчжэ стаж совместных игр выглядел солидно.

— Потому что это лучший вариант, — продолжил Юань Иньчжэ, пока тот размышлял.

Линь Ци пришёл в себя и не стал отпираться:

— Я хочу показать ему: даже если положить ему этот шанс на блюдечке с голубой каёмочкой, он всё равно его просрёт.

Воспитание Линь Ци говорило: мелких пакостников не вылечишь ничем. Если кто-то метит на твоё место, он найдёт способ подставить.

Чем ждать удара в спину, лучше спровоцировать атаку.

Линь Ци планировал сам оплатить заказ, чтобы Датянь сыграл одну катку с Кучей.

Если у Кучи хватит скилла удержать такого босса — флаг ему в руки. С сильным, пусть и подлым соперником воевать интереснее, чем с ничтожеством. По крайней мере, победа над ним принесёт удовлетворение.

А если Куча окажется нулём и Датянь от него сбежит — это будут только его проблемы. Пусть объективно оценит свои силы и перестанет строить козни.

Боссы — не золото под ногами, на всех не хватит.

Единственное, за что было неловко — это за Датяня. Придётся парню потерпеть такого «компаньона».

Выслушав план, Юань Иньчжэ спросил:

— А почему не меня?

— Слишком много чести для него, — отрезал Линь Ци. — Ты и так мне сильно помог.

Поколебавшись, он добавил правду:

— К тому же ты уже на моей стороне. Если пойдёшь ты, Куча сразу заподозрит неладное.

В этот раз Юань Иньчжэ спорить не стал.

Линь Ци уточняюще спросил:

— А Тянь-гэ вообще играет с парнями-пейваями? Если я его попрошу, он знание обо мне не перенесёт на оценку того типа?

— Перенесёт, — подтвердил Юань Иньчжэ. — Если скилл высокий, он денег не пожалеет. Но к парням у него требования жёстче.

Заметив сомнения Линь Ци, он успокоил его:

— Не смотри на то, что Датянь со всеми такой душка. На самом деле среди моих друзей он самый принципиальный человек. Чужие сплетни никогда не повлияют на его мнение.

Чтобы подкрепить слова примером, Юань Иньчжэ рассказал историю:

— На первом курсе мы с Датянем познакомились на одной лекции, а потом при расселении случайно попали в одну комнату. Профессор у нас был с ужасной репутацией — шептались, будто он купил диплом, да и предмет читал так себе. Отметки за посещаемость не ставил, поэтому аудитория вечно пустовала.

— И что было дальше? — с интересом спросил Линь Ци.

— Когда я пришёл на лекцию в первый раз, в аудитории сидели только мы вдвоём. Представляешь масштабы трагедии? — легко усмехнулся Юань Иньчжэ. — Профессору было фиолетово, он читал лекцию для нас двоих. Так мы с Датянем и сдружились.

Линь Ци кивнул.

Юань Иньчжэ продолжал:

— После первой пары Датянь признался: хотел сбежать, послушав слухи. Но решив послушать сам, понял, что профессор объясняет невероятно интересно и глубоко.

— А ты?

— А я на отзывы даже не смотрел, чтобы не забивать голову чужим мнением, — признался Юань Иньчжэ.

— Вы оба крутые, — искренне восхитился Линь Ци. — Хотя поступок Тянь-гэ вызывает особое уважение.

Впрочем, удивления это не вызвало.

Юань Иньчжэ только кажется доступным, а на самом деле тот ещё гордец. И оснований для гордости у него предостаточно. Люди, которых он признаёт своими друзьями, априори не могут быть пустышками.

Со спокойной душой Линь Ци написал Датяню, создал групповой звонок и изложил суть дела.

Датянь выпал в осадок:

— Да с таким типом я бы в жизни играть не стал! Ещё подставит где-нибудь.

Но отказываться не стал:

— А идея отличная! Если не сыграть с ним, он так и будет думать, что упустил куш.

Линь Ци ответил:

— Спасибо, Тянь-гэ, извини за геморрой.

— Да брось! Ты главное меня в приоритет ставь, когда будут совместные заказы с другими боссами. Каша-то из-за меня заварилась, мне и расхлёбывать.

Затем зашёл на канал Линь Ци и обомлел:

— Ни хрена себе, Старик Юань! Ты сколько ему донатов отвалил?!

Сопоставив факты, Датянь хлопнул себя по бедру:

— Брат, да это ты ради меня сделал?! В следующий раз просто скажи, я сам закину!

Линь Ци услышал, как Юань Иньчжэ фыркнул в микрофон.

— Тянь-гэ, это не твоя вина, это я грелся в лучах твоей славы, — вставил Линь Ци.

Датянь возразил:

— Какая слава, о чём ты! Ты круто играешь, голос кайфовый — потому и играю с тобой. Был бы ты нулём, я бы после первой катки свалил.

Затем полюбопытствовал:

— Слушай, Старик Юань, а когда вы с Муму успели так сдружиться?

— Харизма, — лениво отозвался Юань Иньчжэ.

— Совсем страх потерял! Я тебя нормально спросил! — ругнулся Датянь и переключился на Линь Ци: — Впрочем, наша Муму такая лапочка, кто ж устоит? Не будь у меня завала по учёбе, я бы сам от тебя не вылезал!

Юань Иньчжэ с особым подтекстом переспросил:

— *Наша* Муму?

— А чья ещё? — громко заявил Датянь. — Наша Муму слишком хороша, вот всякие завистники и вьются вокруг!

Линь Ци сделалось так неловко от этих похвал, что он притворился глухим и резко сбежал писать Куче. За двадцать лет жизни он впервые осознал, что у него, оказывается, весьма тонкая душевная организация.

Линь Ци открыл чат с Кучей. Последние сообщения датировались днём, когда тот добавлял его в группу.

Тогда Куча изображал из себя заботливого старшего брата, делясь «секретами стриминга» и уберегая от потери подписчиков.

Но стоит задеть финансовый интерес — и маска сползает.

Набрав сообщение, Линь Ци перечитал его пару раз и отправил с наигранной паникой:

«Ты тут?! ЧП! Не знаю, к кому ещё обратиться за помощью!»

Рыбка клюнула мгновенно:

«Куча: Что случилось? Не паникуй, объясни толком».

«Муму: Мама заставляет срочно убратсья в квартире, а у меня заказ с боссом! Заставлять его ждать некрасиво. Можешь подменить меня на одну катку? Я тебе потом всю стоимость переведу!»

Куча явно не ожидал такого подарка судьбы. Статус «печатает...» завис надолго.

Линь Ци подлил масла в огонь:

«Муму: Я просто мало с кем из стримеров общаюсь, помню, ты меня в чат позвал, да и подписчиков у тебя много, скилл высокий. Вот и подумал про тебя. Если занят, я другого спрошу...»

«Куча: Не надо другого!»

Одно это слово выдало его шкурный интерес с потрохами.

«Куча: Кхм, я имел в виду... Вдруг другой стример расстроит твоего босса? Давай лучше я. Как раз окно образовалось... Деньги не нужны, мы же друзья, выручу за так!»

Линь Ци и не собирался платить. Сыграв роль искренне благодарного дурачка, он мысленно поразился лицемерности оппонента.

«Муму: Спасибо огромное! Сейчас скину его контакты!»

Линь Ци переслал контакты Датяня.

Датянь с видом мученика, идущего на эшафот, попрощался и вышел из группы.

Юань Иньчжэ развернул окно игры:

— Продолжим?

Линь Ци взглянул на часы: катка в PUBG затянется, а Куча, желая произвести впечатление, явно выберет большую карту.

— Погнали, — согласился Линь Ци и похлопал Ромео по голове. — Это не дурное предчувствие, это боевой клич!

Юань Иньчжэ усмехнулся:

— Оптимистично. А дальше что планируешь? Не боишься, что Куча взбесится?

— Взбесится — это гарантированно, — рассуждал Линь Ци, обходя карту. — Его цель — выбить меня с фанатского турнира. У него два пути: либо дожать меня морально, либо подстроить так, будто я своими действиями позорю организаторов.

— Логично, — мышка Юань Иньчжэ издавала редкие щелчки.

— Он любит играть на публику, — продолжал Линь Ци. — Ко второму варианту прибегнет только от безысходности. Но пока инициатива у меня, его потуги бесполезны.

— А если всё-таки решится на крайности?

Линь Ци хмыкнул:

— Я заскринил все оскорбления и хейтерские комментарии. Если он дёрнется — пожалеем, что

вообще родился на свет.

Юань Иньчжэ медленно поаплодировал:

— Не подкачала наша Муму.

Линь Ци представил его вальяжную позу и задрал нос:

— Завидуй молча!

В игре его персонаж повторил это движение, гордо прохаживаясь по улице.

Юань Иньчжэ подошёл к колесу обозрения:

— Смотри, вчерашнее колесо.

Не успел он закончить, как «павлин» сдупся и спрятался за мусорным баком:

— Ничего не слышу!

Они задействовали несколько местных NPC. Горожане жили словно вне времени, враждебно поглядывая на чужаков.

Линь Ци благодаря удаче и красноречию зубы им заговорил, а Юань Иньчжэ тем временем пробрался в их дом и нашёл пару странных предметов.

Не успели они расшифровать находки, как в чат вернулся Датянь.

Первой его фразой было:

— За какие грехи меня три раза подряд слили в первые три минуты и не выпускали из лобби?!

Линь Ци бросил игру и ринулся слушать подробности.

Юань Иньчжэ с тяжёлым вздохом подключился к каналу, ощущая странную досаду.

Выяснилось, что Куча, пытаясь блеснуть мастерством, потянул Датяня на Починки — самую кровавую точку на карте. И так три раза подряд.

Датянь играл на среднем уровне, а после перерыва в учёбе реакция подкачивала. Жаркие замесы на старте закончились для него моментальной смертью.

Куча пафосно кричал в микрофон, что отомстит за босса, убивал одного врага и подрывал себя гранатой, чтобы пересоздать катку.

Для Датяня это был худший игровой опыт в жизни.

В первый раз он винил себя, на третий — вспомнил Муму. Почему, когда они прыгали в опасные зоны с Муму, они выходили победителями?

Потому что хороший игровой спутник думает о комфорте клиента, а не о своей статистике.

Куча же, ослеплённый жадой наживы, засыпал Датяня фальшивой лестью, превращая игру в фарс.

— Он там наверняка локти кусает, — хохотнул Линь Ци.

В WeChat Куча уже накатал Линь Ци простыню с жалобами, но Линь Ци изобразил дурачка, пообещав «как-нибудь в другой раз снова свести их».

Куча остался ни с чем, а Линь Ци вернулся к Юань Иньчжэ.

Над Джульеттой висело облачко: «Наконец-то вспомнил обо мне?»

Линь Ци нажал Т и напечатал: «Я всегда помню о тебе!»

— Врёшь, — сухо ответил Юань Иньчжэ.

— Ну тебе что, совсем не интересно? Это же классический сюжетный поворот!

Звуковая система игры передавала голос с учётом расстояния. Поскольку их персонажи стояли вплотную, шёпот звучал интимно.

Юань Иньчжэ тихо произнёс:

— На этот раз ты справился отлично.

Линь Ци положил подбородок на стол:

— Я такой коварный... Но он сам напросился!

Сюжет продвинулся дальше. Они выяснили, что древний город перенёсся на сотни лет назад. Вечером планировался праздник у костра, но местные предупредили: чужаков здесь приносят в жертву богам до заката.

Солнце в игре клонилось к горизонту.

Юань Иньчжэ внезапно взял Ромео за руку — сработала контекстная механика для парочек. На экране отобразился крупный план сплетённых пальцев.

Ладонь Линь Ци на мышке на мгновение стала горячей.

— Бежим, — сказал Юань Иньчжэ.

Жители, только что улыбавшиеся им, уже сжимали в руках ножи.

— Ого, побег от фанатиков! — восхитился Линь Ци.

— Ты намерен спастись или продолжишь висеть на моей руке? — хмыкнул Юань Иньчжэ.

Линь Ци прибавил ходу, вырвавшись вперёд:

— Это аутентичность! Персонаж шокирован!

Ворота города оказались заперты. Толпа NPC с половниками и вилами сжимала кольцо.

Линь Ци заметил приставную лестницу на крышу. Запрыгнув туда с третьей попытки, он оказался на вершине.

И тут сработал баг.

Персонажи застряли на крыше без возможности спуститься.

— Ты тоже не можешь зашевелиться? — хохотнул Линь Ци.

Юань Иньчжэ нажал единственную доступную клавишу действия — «прижаться к груди партнёра».

Джульетта уткнулась в грудь Ромео.

— Не знал, что у тебя склонность к роли «хрупкой девы», — пошутил Линь Ци.

Юань Иньчжэ странно посмотрел на экран:

— Вот как?

Толпа внизу бесновалась, а два застрывших игрока смотрели на закат.

— Если бы у тебя остался один день жизни, что бы ты сделал? — внезапно спросил Линь Ци.

— Ты умирать собрался? — уточнил Юань Иньчжэ.

— Тьфу на тебя! Постучи по дереву! Я гипотетически!

Юань Иньчжэ ответил не задумываясь:

— Провёл бы его как обычно. Проснулся бы, поработал, позвонил родителям, сдал задания профессору.

— Скутища, — фыркнул Линь Ци.

— А весь вечер проиграл бы с тобой, — закончил Юань Иньчжэ.

Линь Ци замер.

— Моя жизнь мне нравится, каждый день в ней хорош. В том числе благодаря тебе, — спокойно добавил Юань Иньчжэ.

Линь Ци смущённо потёр нос:

— А я бы признался в чём-то, о чём раньше молчал...

— В том, что ты собака? — перебил Юань Иньчжэ.

Атмосфера моментально рассеялась.

— Я не собака! — закричал Линь Ци.

Чтобы сгладить неловкость, Линь Ци выдал главный спойлер сюжета: Ромео на самом деле аферист, альфонс и обманщик, который впервые в жизни по-настоящему влюбился в Джульетту.

— Вот это называется сокровенная тайна! — гордо заявил Линь Ци.

— Ясно. А я гей, — спокойным тоном ответил Юань Иньчжэ.

Линь Ци едва не свалился со стула:

— ЧТО?!

— Я про своего персонажа. Он гей, — уточнил Юань Иньчжэ.

Линь Ци перевёл дыхание:

— Предупреждать надо! Чуть инфаркт не схватил... Стоп! Джульетта — парень?!

— Да, — подтвердил Юань Иньчжэ. — Он переоделся девушкой, чтобы проворачивать аферы.

Линь Ци обдал ледяной пот. Переодетый парень-аферист... Это же прямой намёк на него, Муму!

— И как тебе такой поворот? — заикаясь, спросил Линь Ци.

— Забавно, — откликнулся Юань Иньчжэ. — В реальности такое проделать невозможно. А жаль, я бы взглянул.

«В реальности ты слышишь его каждый день!» — мысленно возопил Линь Ци.

Разговор перетёк в лекцию Юань Иньчжэ о толерантности и отсутствии предрассудков. Линь Ци слушал его с открытым ртом, чувствуя, как закипают мозги.

Прямой парень объясняет другому прямому парню тонкости однополый любви — что может быть безумнее?!

Выйдя из игры, Юань Иньчжэ отправился на кухню за водой. На лице его застыла ухмылка.

Из комнаты выскочил Датянь с телефоном:

— Офигеть! Старик Юань, тут такой ржач! Один мажорик украл у отца элитное вино из коллекции, чтобы подкатить к девчонке, а она его послала! Ха-ха-ха!

Юань Иньчжэ: «...»

Улыбка сползла с его лица.

Датянь продолжал:

— У нас же тоже стояла бутылка, которую ты покупал на новоселье... Стоп. А где она?!

Юань Иньчжэ сохранял ледяное спокойствие:

— Я её выпил.

Датянь опешил:

— Чего сделал?! Ты же ненавидишь алкоголь!

Смотря на загадочное выражение лица друга, Датянь вдруг догадался:

— Старик Юань... Ты что, влюбился?!

Юань Иньчжэ поставил стакан на стол.

И впервые в жизни не стал отрицать очевидное.

<http://bllate.org/book/20086/1991217>